

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РУССКИХ И ПОЛЬСКИХ ПАРЕМИЯХ, ОТРАЖАЮЩИХ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА

Строкина И.М.

Сибирский федеральный университет

Институт филологии и языковой коммуникации

Красноярск, Россия

Этнолингвистический подход к языку как к отражению духа нации, национального своеобразия в большей степени проявляется в фольклоре, лучше и глубже отображающем ментальность народа. Пословицы и поговорки (паремии) наиболее ярко выражают национальные особенности языка и народа. Поражает вездесущность пословиц – они касаются всех предметов, вторгаются во все области человеческого бытия, житейских обычаев, течения жизни, души человека [1].

Человек мыслится в фольклорной и языковой картинах мира, прежде всего, как динамичное, деятельное существо, которое выполняет три различных типа действия – физические, интеллектуальные и речевые. С помощью паремий можно описать почти весь мир человека: его характеристику, многочисленные оттенки чувств и состояний, поведение человека в обществе [2].

Работа посвящена изучению образа женщины в русских и польских паремийных текстах и проводилась в рамках спецсеминара «Современные проблемы этнолингвистики». Рассмотренные тексты отражают такие отрицательные качества человека, как: болтливость, глупость, злость, лень, пьянство и др., упоминается не часто.

Лень в русских пословицах связана с образом женщины-швеи, пряжи: *Длинная нитка - ленивая швея; Рада б я прjala, да лень напала; У ленивой пряжи и про себя нет рубахи.*

В паремиях *Сердилась баба на торг, а торг про то и не ведает; Старуха три года на мир сердилась, а мир того и не знал* находим отражение того, что женщины (возможно, старшего возраста) **сердятся без причины**, что свидетельствует о женской глупости, причем сердятся не на конкретного человека, а на весь мир.

Более частотными являются паремии, посвященные женской **болтливости**, подчеркивающие невозможность остановить болтливую женщину в ее бессмысленном деле и переговаривать: *Бабий кадык не заткнешь ни пирогом, ни рукавицей; С бабой не сговоришь; Бабу не переговоришь*, и то, что такая женщина говорит много, без умолку, не зная меры: *Не ждет баба спроса, сама все скажет; Баба бредит, да кто ж ей верит.* Язык у болтливых в паремиях показан явно преувеличенным в размерах: *Бабий язык, куда ни завалишь, достанет; Волос долог, а язык длинней.*

Пьянство женщины изображается в поговорках как самое страшное, разрушительное, немислимое для нее качество: *Баба п'яна – вся чужа; Муж п'єт – полдома горит, жена п'єт – весь дом горит; Нет такого зелья, как жена с похмеля; Пьяная баба свиньям прибава.*

В польском поговорочном фонде женщина представлена как **злая**: *Zły chłop od żony – Злой мужик от жены; Kому zła żona nad głową krokorze, w grób by się puścił, nie tylko na morze – Кому злая жена над головой болтает, в могилу бы пустил, не только на море; Żona zła jak bęben, który ustawicznie bije pobudkę – Жена злая как бубен, который установлено бьет подъем;*

сердитая: *Taka złośliwa, że gdyby spojrzała na mleko, toby się zwarzyło – Такая сердитая, что если бы посмотрела на молоко, оно бы прокисло;*

гневная: *Gniewa się baba na targ, a targ o tym nie wie – Гневается баба на торг, а торг о том и не знает;*

любопытная: *Ciekawy jak stuletnia baba – Любопытный как столетняя баба;*

скупая и жадная: *Skąpy i chciwy jak księża gospodyni – Скупой и жадный как хозяйка у попа.*

Также встречаются в описании женского образа прилагательные **бешеная** и **противоречаящая**: *Żona szalona – piekło małżonkowi – Жена бешеная – семейный ад; Niezgodna baba żegocze jak żaba – Противоречаящая баба квакает как жаба.* Отрицательно женское кокетство дано в примере *Kiedy żona kokietka, mąż zawsze prześlepi – Когда жена кокетка, муж всегда ослеплен.*

Особенностью поговорок, отражающих отрицательные характеристики, присущие женщине, является то, что лексема *женщина* в данных текстах не используется, уступая место словам *баба* и *жена*, как у русских, так и у поляков.

Сущность женщин, наделенных отрицательными качествами, в поговорках названа **грешной** и даже **дьявольской**. Об этом свидетельствуют и русские и польские примеры, в которых упоминаются различные отношения женщины с чертом или дьяволом: *Баба бредит, да черт ей верит; Вольна баба в языке, а черт в бабьем кадыке; Złej babie i sam diabeł nie poradzi – Злой бабе и сам дьявол не посоветует.*

Литература

1. Аникин В.П. Русский фольклор. М., 1987.
2. Белая Е.Н. Идиоматика и наивная картина мира // Язык. Человек. Картина мира. Часть II. Материалы Всерос. научной конф. Омск, 2002. – С. 6-11.